

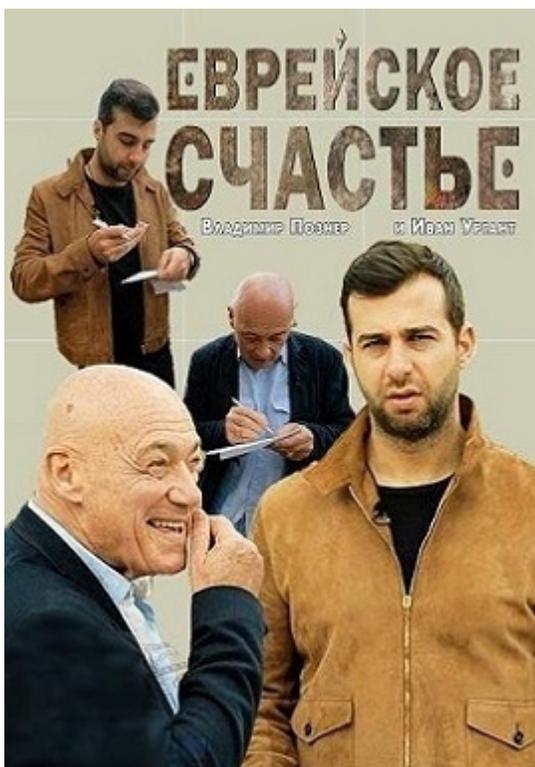
Нанайская борьба

«Еврейское счастье»

Телевизионный документальный сериал, 8 серий

Ведущие Владимир Познер и Иван Ургант

Россия, 2015

Если честно, я посмотрел только три серии. Потом надоело. Может быть, напрасно бросил, может быть... Возможно, дальше что-то изменилось и стало интереснее. Но как-то не верится. Я знаю, что многие евреи возмущаются этим фильмом: «Почему Познер не показал замечательные достижения Израиля, почему он все ищет что-то сомнительное или плохое? Он не любит, не любит Эрец!» Ну конечно, не любит, он сам об этом весь фильм твердит.

Любит, не любит, — не в этом дело. Пусть не любил бы, но интересно, внятно сказал и показал, за что и почему не любит. Но Познер перестраховывается.

Он говорит, что не любит, но все время прибавляет: «Может, я чего-то не понимаю, может, не прав?» И говорит так не потому, что действительно сомневается, — никаких сомнений у него нет, Израиль ему не люб, не мил, неприятен, — а чтобы не слишком уж рассердить евреев. Осторожный такой дядя.

Хорошо, но ведь его фокусы шиты белыми нитками. Неужели старый жук не понимал, что такой фильм не понравится никому? Семитам, потому что от фильма несет нелюбовью к Израилю, антисемитам — потому что недостаточно остро несет.

Я сказал, что фильм неинтересный. Но вот зачем Познер его вообще снимал, все-таки интересно. В психологическом плане. Сейчас попробую объяснить, хотя это хитрая, крученая штука.

Итак, Познер не любит Израиль. Может быть, он и евреев вообще, и еврея в себе не любит. То есть он, в некотором роде, тайный юдофоб (я не говорю «антисемит», поскольку считаю, что юдофобство — это нечто чисто психофизиологическое, в то время как антисемитизм уже предполагает активные действия. Некоторые со мной не согласятся, но не будем спорить о терминах). Итак, Познер, похоже, в глубине души юдофоб. Но ведь это некрасиво? Приличный человек юдофобом не будет. А Познер, по всему виду, очень себя любит, уважает и считает вполне приличным. И его грызет, что он юдофоб, потому что в таком случае он ведь неприличный, или как? Все-таки отец его был евреем и т.д. И вот начинаются игры с самим собой, нанайская борьба такая. Познер говорит самому себе: «Нет, я не юдофоб! У меня просто неоднозначное отношение, скажем, к Израилю. Нет, ну давайте честно: арабы ведь тоже по-своему правы, у них тоже есть права на эту землю. И Израиль, ну давайте откровенно, без этих самых, он жестоко, порой беспощадно ведет себя по отношению к палестинцам».

Дальше ход мысли Познера такой. «Да, я так считаю. Но разве считать так — значит быть юдофобом? Нет, не значит. А может, все же значит..? Нет, не значит! В моем случае — не значит. У меня отец еврей. Но я могу это доказать и без привлечения отца. Считаю я подобные свои мысли юдофобскими или тем более антисемитскими, то держал бы их в тайне, мне было бы стыдно выражать их вслух. А мне не стыдно, потому что я не вижу в них ничего юдофобского. И я это докажу, да, докажу. Я вот что сделаю: я сделаю целый длинный фильм, в котором все время буду повторять все свои сомнения вслух!»

И сделал. Ну и что? Каков результат?

Результат нулевой. На хитрого жука находятся не менее хитрые жуки. Например, вот, я. Но я, на самом деле, не один. Другие люди, я имею в виду евреи, да не только они, а любые приличные люди чувствуют, думаю, то же самое: как бы Познер ни крутил, как бы ни старался своей смелой, откровенной критикой евреев и симпатией к арабам доказать, что он не юдофоб, все равно выходит, что юдофоб. Ведь, в конечном счете, люди обращают внимание не на то, что человек говорит, а как он говорит и чем дышит. В романе Достоевского «Преступление и наказание» Раскольников, убивший двух людей, ведет сложную игру со следователем. Он откровенно высказывает ему свою философию сверхчеловека, которому на людскую жизнь наплевать. Таким парадоксальным образом он хочет добиться, чтобы следователь подумал: «Если бы он действительно замочил этих двух, он бы мне такого не выкладывал». Но Раскольников просчитался: следователь оказался не настолько хитрым и просто подумал: да, человек с такой философией может убить, точка. И оказался прав. Познер может сколько угодно говорить, что его не волнует Иерусалим, что в Израиле есть что-то базарное, и даже что в самом провозглашении Израиля как независимого государства было «что-то одесское, одновременно драматическое и какое-то водевильное» и т.д. и т.п. — он может сколько угодно это повторять, замечая следы... а мы все равно подумаем очень просто: человек, говорящий так, — юдофоб.

Но опять-таки: почему бы кому-то не быть юдофобом? Должны ли мы, евреи, добиваться всеобщей любви к себе? До каких пор мы будем такими ранимыми? Дело, повторю, не в том, что Познер нас и половинку себя не любит, а в том, что он не идет в своей нелюбви до честно-откровенного упора, а вместо этого играет в сложные игры. Кому это нужно? Я не посмотрел фильм до конца, но уверен: под занавес он произнесет что-то вроде: «Ну что ж, это путешествие оказалось для меня очень полезным. Я многое понял, о многом подумал. В чем-то остался при своих прежних взглядах, а что-то пересмотрел». Ай, оставьте ваши мансы, Остап Ибрагимович, ничего вы не пересмотрели. Вы не пересмотрели, а мы не досмотрели. Зевнув, мы выключили телевизор и легли спать.

«С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой». Это Пастернак написал, но не про вас, не про вашу скучную нанайскую борьбу.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»

<http://bakino.at.ua/>